

Лирическая героиня Раисы Ахматовой

© 2017 Багаев З. А., Исмаилова М. В.

Чеченский государственный педагогический университет,
Грозный, Россия; e-mail: chgpi_ias@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель данного исследования – изучить особенности изображения и функционирования в тексте лирической героини Раисы Ахматовой. **Метод.** Сравнительно-исторический анализ текста. **Результаты.** В статье рассматривается система мотивов и образов в поэтическом пространстве Раисы Ахматовой, исследуется символика образов, их взаимосвязь на фоне анализа мироощущения лирической героини. **Выводы.** Путем анализа поэтики и архитектоники текстов, выявлено, что Раиса Ахматова тяготеет к сжатой форме лирического произведения с максимально сконцентрированным в нем идейно-философским и дидактическим содержанием.

Ключевые слова: Раиса Ахматова, образы-символы, лирическая героиня, мотив, природа.

Формат цитирования: Багаев З. А., Исмаилова М. В. Лирическая героиня Раисы Ахматовой // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 23-28.

Raisa Akhmatova's Lyrical Heroine

© 2017 Zelimkhan A. Bagaev, Makka V. Ismailova

Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia; e-mail: chgpi_ias@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the research is studying the features of the depiction and functioning in the text of Raisa Akhmatova's lyrical heroine. **Method.** Comparative historical analysis of the text. **Results.** The authors of the article consider the system of motifs and images in Raisa Akhmatova's poetic space; explore the symbolism of the images, their relationship against the background of the analysis of the the lyrical heroine's attitude. **Conclusions.** By analyzing the poetics and the architectonics of the texts the authors reveal that Raisa Akhmatova tends to the condensed form of the lyrical artwork with ideological philosophical and didactical content, concentrated in it in the full blast.

Keywords: Raisa Akhmatova, symbolic images, lyrical heroine, motif, nature.

For citation: Bagaev Z. A., Ismailova M. V. Raisa Akhmatova's Lyrical Heroine. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Social and Humanitarian Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 23-28. (In Russian)

Введение

Раиса Солтмурадовна Ахматова принадлежит к тому поколению чеченских поэтов, на долю которого выпали основные как для всей страны, так и для чеченского народа события. Депортация, Великая Отечественная война, восстановление республики, «шестидесятые», «застой», «перестройка», развал страны, которую она горячо и искренне пела и любила, и, наконец, трагическое предчувствие братоубийственной войны в которую будет ввергнут народ, частью которого была и она. Наверное, о таких, как Раиса Ахматова, были сказаны некогда слова: «Мир треснул,

и трещина прошла через сердце Поэта». Однажды поэтесса написала: «Меня часто спрашивают, с чего начинается поэзия? Трудно сказать, но мне кажется: поэзия начинается с добра. Думаю, что поэт непременно знает властное веление своей души, думы своих современников и стремится их отобразить, запечатлеть. И именно это, только преломленное через свое «окно в мир», и есть то, что я называю поэзией. Поэзия бесполезна, если она не волнует сердца, не объясняет людям те чувства, которые сами они не могли выразить словами. Но чтобы чувства эти трогали

сердца, поэт должен петь своим сердцем» [1, с. 6].

Материалы и методы исследования

Один за другим в Грозном и Москве на чеченском и русском языках издаются сборники стихов Раисы Ахматовой, наполненные самой разнообразной тематикой: «Лунной тропой» (1968), «Лирика» (1970), «Будьте счастливы» (1972), «Доброта» (1973), «Медный листопад» (1974), «Поющая чинара» (1976), «Перевал» (1977), «Откровение» (1979), «Прикосновение» (1981). Ее стихи читают англичане, французы, немцы, арабы, индусы. Она посещает страны Восточной Европы, где знакомит европейского читателя с миром «целомудренно-интимных» переживаний современной горянки. Говоря о все возрастающей популярности поэтессы, Н. К. Байбулатов с сожалением отмечал: «Но при всем этом поэтесса не избалована «всеобщим вниманием» нашей литературной критики. Все, что написано о творчестве Раисы Ахматовой, если уж быть предельно строгим, – это предисловия к поэтическим сборникам, высказывания общего характера о ее творческом пути в газетных и журнальных публикациях по важнейшим проблемам чечено-ингушской литературы» [2, с. 65].

В поэтическом мире Раисы Ахматовой все настоящее, в нем нет места позерству и неискренности. Ее поэтический слог складывается не из правил стихосложения, которые она блестяще знала, ведь за хрупкими плечами были Высшие литературные курсы при Литературном институте имени Горького в Москве, а самой жизнью, взлетами и падениями, личными трагедиями и социальными потрясениями; он выстрадан, выплакан, выстоян.

*Все в жизни мне давалось нелегко,
Но я всегда трудом брала преграды,
И в косы пережитое легло
Сединками, как высшею наградой.*

*Я много плакала. Мне слабость не чужда.
Я человек: он плачет и смеется.
Но я боролась с бурями всегда
И сквозь туманы шла навстречу солнцу.*

Результаты и их обсуждение

Лирическая ахматовская героиня соткана из противоположностей: она сильна и упорна (...я всегда трудом брала преграды...), но она же и слаба (...Мне слабость не чужда...). Она

«плачет и смеется», она падает и поднимается. Нелегко путь к солнцу, сквозь бури и туманы, сквозь снег и дождь. Ахматова, пожалуй, первая чеченская поэтесса, громко прокричавшая о себе: «Я!», «Я – Человек!!!», «Я – личность». Некоторые исследователи ошибочно увидели в этом крике некий феминистский протест угнетаемой адатами и раскрепощаемой новым временем, горянки. Но это «возрожденческая» констатация факта: я – человек с Богом данной мне душой, а не бездушный винтик и не деталь, запрограммированная на реализацию «великих идей».

Тема любви, особенно любви несчастливой, любви, в которой не было никакой театральности и игры; тема внутреннего разлада лирической героини с собой; тема разлук и расставаний становится слишком заметной и навязчивой в творчестве Раисы Ахматовой. Из-под поэтического пера поэтессы выходит ряд программных стихотворений, окончательно утвердивших за ней статус мастера именно любовной, интимной лирики. Это о них было сказано, что «... типичность основного образа снижается узостью чайний лирической героини» [2, с. 36]. Внутренний мир чеченской поэтессы, бесконечная вселенная ее сердца, мечты о женском счастье – все уложили в одно некрасивое слово – узость! «Узкими» объявляются такие великолепные образцы ахматовской поэзии, как: «Не стану плакать я, да будет так!», «Нет, сердце гордое не может», «Смолчал. Смолчал ты в этот трудный час...». В «Откровении» поэтесса признается себе и миру: «*Нет, я перед любовью не лгала, / Не прятала ее от глаз недобрых / Как совесть, неподкупна и светла, / Она вставала из глубин бездонных*». Далее поэтесса говорит о том, что нет ничего труднее преодоления себя, установок общества, стереотипов: «Да, мне досталась дорого она...». Насколько могучей должна стать слабая лирическая героиня ахматовской поэзии, чтобы заявить в стихотворении «В мои глаза так не смотрел никто» следующее: «*Пусть не женой – / Но только рядом быть, / Нежнее всех / И всех на свете строже, / Чтоб с каждым днем еще сильнее любить...*». Следует отметить, в поэзии Раисы Ахматовой тема преодоления наиболее тесно связана с любовной лирикой:

*Я думала: чеченке невозможно
Любить – как петь.
Но так хотелось мне
Свободно по любому бездорожью
Всегда идти с любимым наравне.*

Знавший горянку-поэтессу, связанный с ней святыми узами дружбы, литературовед, поэт и преподаватель одного из грозненских вузов Ю. Б. Верольский отмечал, что «чеченская Сапфо» считала себя исполнительницей ответственной миссии, возложенной на нее – в хронологии чеченской поэзии быть первой из женщин, кто отважится публично обратиться к избраннику:

Мне зябко. Шалью ледяной

Я душу утеплить пыталась.

Мне зябко – ты недобр со мной.

Любимый, что с тобою случилось?

К началу 60-х годов в единую систему оформляются все главные конфликты и противоречия ахматовского поэтического мироощущения. Становятся очевидными основные темы и мотивы ее поэзии: обнажение души, неразделенная любовь, дружба, братство. В полной мере поэтессе были свойственны качества, которые Ф. М. Достоевский обозначил словами «всемирная отзывчивость». Будучи по природе своей гуманистом, она была не в силах оставаться в стороне от человеческих страданий, горя, бед и несчастий. В равной степени ее не оставляли равнодушными слезы несчастливой женщины, не сумевшей достичь семейного счастья где-нибудь в высокогорном ауле, и слезы детей, гибнущих в воюющем Вьетнаме. Именно поэтому, находясь в высших эшелонах республиканской власти, она находит время для участия в работе Чечено-Ингушского комитета защиты мира. *«Я отвечаю за все, / Потому что у меня есть любимый, / Я отвечаю за все, / Потому что у меня есть ребенок, / Я отвечаю за все, / Потому что у меня есть Родина, / Я отвечаю за все, / Потому что отдаю Родине Любимых и Сыновей, / Я – Женщина!»* – говорит лирическая героиня.

Во многих случаях герой ее лирики – это человек-«маргинал», находящийся между «нравственным законом внутри себя и звездным небом над собой». Звезда в лирике Раисы Ахматовой – это еще один постоянный образ-символ, несущийся по небосклону ее поэзии. Звезда – это вера и надежда; это – счастье, иногда падающее в ладони героине, а иногда, чуть царапнув, чуть согрев, пролетающее мимо, совсем рядом. Звезда – это красота мира, созданного Богом и отраженного в аргунской речушке, в белоснежных вершинах гор, в облаках, похожих на «шали

чеченских женщин». Поэтесса в своей лирике обыгрывает Звезду очень нежно и деликатно:

Я видела –

Земля несется.

Глаза – в глаза, рука – в руке.

Звезда счастливая, как солнце,

В моем качалась роднике.

(«Лунною тропею»)

Иду к тебе дорогой горной,

В ладони – яркая звезда,

Я свет ее, простой и гордый,

Несу служить тебе всегда.

(«Иду к тебе»)

Одним из наиболее интересных стихотворений поэтического сборника «Прикосновение» (1981) является стихотворение «Сказки». Апеллируя к русскому народному поэтическому творчеству, к сказочным образам и сюжетам, поэтесса провозглашает свое отрицательное и брезгливое отношение к мещанам, обывателям, *«к тем, кто подходит словно потребитель / И к чувствам человеческим, и к чуду»*. Ее романтическая натура ищет повсюду родственные души – романтиков и мечтателей. Романтики – это, по Ахматовой, люди героических профессий. Они те, кто «вслед за Икаром устремились к звездам». Хорошо знакомая с немецкой литературой, Раиса Ахматова ощущает себя «музыкантом», «капельмейстером», рожденным романтической прозой Гофмана. Лирическая героиня хочет заставить рационалистов-прагматиков, филистеров второй половины XX века поверить, хоть ненадолго, в ковер-самолет, в царевну-лягушку, в скатерть-самобранку. Но ковер-самолет для них – это истлевшая вещь «второго сорта», оцениваемая как товар в комиссионном магазине. Зачем он нужен, ведь всегда найдется «билет на скоростные самолеты».

Она судит тех *«Кто стрел не посылает / Вдогонку за царевною-лягушкой, / Кто рядом с нелюбимой засыпает, / Набив мечтой, / Как перьями, подушку!»*

Она сталкивает между собой в одной рифме – «официантка – скатерть-самобранка» – две противоположности: волшебный мир русской сказки и пошловато-скудную атмосферу монотонной городской суеты. Ей ненавистны те, кто не испытали радости взлета, как Икар, и горечи падения, кто «дальнюю дорогу отрицая, лишь ноги в луже невзначай промочит». Ее «Сказки» несли в себе огромный воспитательный потенциал.

Заключение

Часто в своем творчестве Раиса Ахматова обращается к вечным мотивам, образам, мифологическим сюжетам. Она ведет диалог с великими писателями, и в разговоре выявляется некое философское осознание законов бытия. Этот прием помогает поэтессе еще глубже прочувствовать современную ей жизнь. Уроки мудрости она получает у Гомера, Данте, Шекспира, а стойкости учится у Атланта, способности на поступок – у Икара, служению людям – у Прометея. Ни одним словом, ни полунамеком поэтесса не разграничивает персональную значимость действительных героев прошлых времен и героев мифологием разных народов и культур. Она оценивает их одной мерой – возможностью проецировать и транслировать их «духовный, нравственный опыт» на своих собственных современников, на себя. Для поэтессы они – надвременной камертон, ориентир, с которым нужно соизмерять общечеловеческий и национально-специфический морально-нравственный облик. Именно так пишет Раиса Ахматова стихотворение «Огонь», в котором обыгрывается самый сакральный образ-символ чеченской духовной истории – очаг. Очаг, очажный огонь, «маленькое солнце», очажное тепло символизировали тепло материнских рук, материнскую нежность и ласку. Очаг для предков чеченцев – это энергетический центр, «реактор», это – центр дома (башни), где любят, рождаются, уходят из жизни, рассказывают сказки, убаюкивают младенцев. Очаг – это не просто центр дома, это – центр мироздания, Вселенной. Погасший очаг может быть расшифрован как вайнахский вариант притчи о блудном сыне или откровения об Апокалипсисе. Стихотворение «Огонь» Раисы Ахматовой – это контаминация греческого мифа о Прометее, чеченской легенды о прикованном к скале Кавказа герое, здесь в какой-то мере и об ответственности ученого перед миром, и о предназначении поэта:

*Гори, очаг мой, веселей,
Гори в несчетных красках –
Его когда-то Прометей
Зажег в горах Кавказских.
Лязг нержавеющих цепей,
Стервятник, рвущий печень...
Гори и вдохновляй людей,
Огонь, который вечен.*

*Мир понимания ценя,
Не зажигаю пожара.
Часть Прометеева огня
И я в руках держала.
И что бы ни изобрели,
Что светит добрым людям,
Мы, сыновья своей земли,
Титана не забудем.
Его порыв – в любом из нас,
И я, поверив чуду,
В тот день, когда пробьет мой час,
Огонь земли добуду.
(«Огонь»)*

Огонь и очаг, созданные поэтическим воображением Раисы Ахматовой, имеют все признаки полноценного художественного образа, потому что, в ее исполнении «образ многолик и многосоставен, включая все моменты органического взаимопревращения, действительного и духовного; через образ, соединяющий субъективное с объективным, сущностное с возможным, единичное с общим, идеальное с реальным, вырабатывается согласие всех этих противостоящих друг другу сфер бытия, их всеобъемлющая гармония» [3, с. 252]. Тем не менее, символическое значение огня и очага для лирической героини гораздо шире контекста их образности. Для поэтессы – символ, как «кирпичик» композиционного решения к поставленной художественно-эстетической и морально-нравственной задаче, является важнейшей эстетической категорией, «... которой пользуется душа человека, для того чтобы понять и выразить свои богатые многогранные состояния. Это целый удивительный мир, загадочная сокровищница духовной культуры человечества, в которой заключены не только вся мудрость поколений, но и еще не раскрытые таинства существования человека, природы, Вселенной» [4].

Талантливая поэтесса много работает над формой лирического произведения. Ее перу становятся подвластны и небольшая поэма, и лирическое произведение средней формы, и совсем миниатюрные, лаконичные катрены афористического содержания. Чувствуя себя способной выполнить любую творческую задачу, Раиса Ахматова тяготеет к сжатой форме лирического произведения с максимально сконцентрированным в нем идейно-философским и дидактическим содержанием:

Не ты ль твердил, что может все на свете

Купить-продать властительный металл?

Так что ж себе не купишь добродетель?

Что мудрецом за гривенник не стал?

Или разве не могло украсить такое ахматовское четверостишие «Рубайят» умного и ироничного Хайяма?

Хочу понять, какая власть и сила

Добро и зло в борении света?

Нас на добре природа замесила

Да подлила к замесу каплю зла.

Особенное место в лирике Раисы Ахматовой занимает тема природы. Мир ахматовской природы раскрашивается теми чувствами, которые рождаются в драматической сшибке душевных противоречий лирической героини. Поэтесса, как демиург, вдыхает в него жизнь, душу, характер, темперамент и настроение. Этот мир может быть по-весеннему жизнерадостным и как осень печальным, жарким, как лето, и по-зимнему промозглым и неуютным. Она щедро отдает ему частицу своей собственной жизни, собственной человечности и любви – это ее возможность обнять, полюбить и защитить всех, кто отправится в путешествие в прекрасный мир ее пейзажной и природной лирики.

Маленькая и незначительная деталь, увиденная поэтессой, может быть, в случайной прогулке по окраине родного села, становится рождением очередного лирического сюжета, стирающего грань между миром природы и женской души: «*В густой траве, на просеке лесной, / Несмелый стебель к солнцу поднимая, / Растет под одинокою сосной / Таинственный цветок иван-да-марья // Лиловый цвет в нем – желтому сродни, / Они вдвоем и в счастье, и в печали. / Все лето обнимаются они / И вместе смерть осеннюю встречают. // Иду одна июльской тропой, / Припоминаю каждое свиданье. / Сродниться бы вот так и нам с тобой / В цветении любви и в увяданьи*». Вот где при-

годились уроки живописи, которую она постигала в юности. Она замечает все: и «стебель несмелый», и то, что «лиловый – желтому сродни», и то, что цветы обречены быть вместе в радости и в печали. Лирическая героиня замечает, что им суждено вместе встретить смерть; и еще она, одиноко бредущая по тропинке, испытывает зависть. Ведь увядать лирической героине предстоит одной.

Раиса Ахматова создает ряд стихотворений о природе, поэтическая красота которых основана на ее личных представлениях о любви, добре и правде: «Солнце встало ромашкой», «Кипела песнями весна», «Пусть останется тайной нашей», «Осенней дремой роща налита» и др. Во многом страдающая лирическая героиня чувствует себя счастливой на лоне природы. Она «пьет по капельке сочное, сытное лето», так же, как пчела, которая «в цветочное сердце стучит», чтобы испить цветочного нектара. И даже само поле, где все происходит, купается «в медвяной густой синеве». Каждой последующей метафорой поэтесса все дальше и дальше уводит читателя в мир природы. Поэтическое слово – это ее магия, «дорога из желтого кирпича», по которой зачарованный словом человек удаляется от заводов, фабрик, промышленных городов и городских шумов. Но вдруг, внезапно сказка обрывается:

И тихонько звенят

Колокольчик степной да ромашка...

И валяется здесь,

В запыленной примятой траве,

Неизвестно когда

Позабывтая парнем фуражка.

(«Солнце встало ромашкой»)

Позабывтая безмянным парнем фуражка отрезвляет лирическую героиню. Финал ставит вопросы, ответ на которые она рано или поздно получит. Кто он, юноша забывший картуз – такой же, как лирическая героиня, романтик, или рабочий, или рабочий-романтик? Ответа нет, но есть предчувствие неизбежно наступающего века.

Литература

1. Ахматова Р. Лунною тропой. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1968.

2. Байбулатов Н. К. На языке межнационального общения // Русская художественная культура и вопросы духовного наследия. Грозный, 1960.

3. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. 252 с.

4. Сикирич Е. Язык символов – язык вечности. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.sunhome.ru/journal/14518/p6> [дата обращения: 21.12.2017]

References

1. Akhmatova R. *Lunnoyu troпой* [By lunar path]. Grozny, Chechen-Ingush Book Publ., 1968. (In Russian)

2. Baibulatov N. K. In the language of inter-ethnic communication. *Russkaya khudozhestvennaya kul'tura i voprosy dukhovnogo naslediya* [Russian artistic culture and aspects of spiritual heritage]. Grozny, 1960. (In Russian)

3. *Literurnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Literary encyclopedia]. Moscow, 1987. 252 p. (In Russian)

4. Sikirich E. Language of symbols is a language of eternity. [Electronic resource]. Mode of access: http://www.sunhome.ru/journal/145_18/p6 [accessed 21.12.2017]

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Багаев Зелимхан Ахматович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Чеченский государственный педагогический университет (ЧГПУ), Грозный, Россия; e-mail: chgpi_ias@mail.ru

Исмаилова Макка Вахаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, ЧГПУ, Грозный, Россия; e-mail: chgpi_ias@mail.ru

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта № 14-04-00465.

Принята в печать 15.05.2017 г.

THE AUTHORS INFORMATION

Affiliations

Zelimkhan A. Bagaev, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Literature and Methods of Its Teaching, Chechen State Pedagogical University (ChSPU), Grozny, Russia; e-mail: chgpi_ias@mail.ru

Makka V. Ismailova, Ph. D. (Philology), assistant professor, the chair of Literature, ChSPU, Grozny, Russia; e-mail: chgpi_ias@mail.ru

Acknowledgements: The research has been supported by a grant from the Russian Humanitarian Science Foundation, project No. 14-04-00465.

Received 15.05.2017.